

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ
ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚПЕН КҮРЕС МӘСЕЛЕЛЕРІН ЗЕРДЕЛЕУ
ЖӨНІНДЕГІ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ОРТАЛЫҒЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ
ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ
ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА КАФЕДРАСЫ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
И КРИМИНАЛИСТИКИ

Логотип КазНУ

ЛОГОТИП кафедр

**«ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДІҢ ЖӘНЕ
КРИМИНАЛИСТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**

*атты Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті күніне арналған
жоғары оқу орындарының арасындағы жыл сайынғы
магистранттар мен студенттердің ғылыми конференция*

МАТЕРИАЛДАРЫ

30 қараша 2012 жыл

V шығарылым

МАТЕРИАЛЫ

*ежегодной межвузовской научной конференции
магистрантов и студентов, посвященной
Дню Первого Президента Республики Казахстан*

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ»**

30 ноября 2012 года

Выпуск V

Алматы
«Қазақ университеті»
2013

УДК 343
ББК 67.408
А 43

Проведение ежегодной межвузовской научной конференции и публикация материалов осуществлены в рамках 1342/ГФ «Разработка криминалистических технологий при расследовании преступлений в условиях глобализации»

Ответственный редактор

д.ю.н., профессор Р.Е. Джансараева

Члены редколлегии:

к.ю.н., доцент Б.М. Жугралина

к.ю.н., доцент А.Д. Байсалов

старший преподаватель М.Е. Акболатова

магистр юридических наук, ассистент Л. Бисенғали

А 43 **Актуальные** проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: материалы ежегодной межвуз. науч. конф. магистрантов и студ., посвященной Дню Первого Президента Республики Казахстан. 30 ноября 2012 г. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. - 246 с.

ISBN 978-601-247-825-9

В сборнике представлены научные доклады участников ежегодной межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики», организованной Научно-исследовательским центром по изучению проблем борьбы с преступностью и кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. В научных докладах магистрантов и студентов поднимаются и актуализируются современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, проблемы гуманизации уголовной политики и другие.

Материалы конференции адресуются тем, кто интересуется вопросами научного решения актуальных проблем уголовно-правовых дисциплин.

**УДК 343
ББК 67.408**

ISBN 978-601-247-825-9
2013

© КазНУ им. аль-Фараби,

предварительному слушанию, отказ суда, даже по мотивам того, что доказательства не относятся к материалам дела, можно расценивать как предубеждение, основанное на уже сформировавшейся позиции суда еще до рассмотрения дела по существу. В обоих случаях стороны поставлены в неравное положение уже в судебном производстве.

Как уже говорилось в основе состязательности лежит разделение функции защиты и обвинения. Вопрос о понятии уголовно-процессуальной функции остается дискуссионным до настоящего момента в науке уголовного процесса. Можно выделить три основные позиции по поводу определения понятия уголовно-процессуальной функции: 1) функция — это отдельный вид, отдельное направление уголовно-процессуальной деятельности, 2) часть уголовно-процессуальной деятельности; 3) направление деятельности участников процесса, определяющее их специальное назначение и роль, либо ведущая процессуальная обязанность, которой определяется роль и назначения участника в процессе.

По нашему мнению, функция защиты — это направление уголовно-процессуальной деятельности по защите прав и законных интересов лица, в отношении которого ставится вопрос о привлечении его к уголовной ответственности, по отысканию оправдывающих его обстоятельств и обстоятельств, смягчающих его ответственность. Функцию защиты определяют также как «все процессуальные действия, направленные на смягчение или опровержение обвинения», как процессуальную деятельность, направленную на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключających или смягчающих его ответственность, а также на охрану его личных и имущественных прав.

Еришат Ергеш,
студент 4 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби

Научный руководитель: магистр юридических наук,
ассистент кафедры уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби Бисенгали Л.

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В СОБИРАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

По уголовным делам необходимо установить факты, имевшие место в прошлом. Чтобы считать такие факты установленными, нужно приобрести знания о них, познать их. Одно из значений слова «установить» - доказать, выяснить, обнаружить, поэтому требуется познать, доказать все обстоятельства (явления, сопутствующие преступлению и связанные с ним), имеющие значение для уголовного дела. Доказывание в уголовном

судопроизводстве является разновидностью процесса познания, однако это познание протекает в строго предусмотренной форме. В противном случае установленные в ходе познания обстоятельства дела считаются неустановленными, недоказанными.

Весь процесс выявления того, что действительно происходило при совершении преступления, имеет две стороны. Во-первых, деятельность по обнаружению сведений (информации) об обстоятельствах расследуемого события носит познавательный характер. Во-вторых, установленные обстоятельства дела удостоверяются в определенной законом форме; данная деятельность носит удостоверительный характер. Таким образом, доказывание в уголовном процессе своим содержанием имеет познание, а удостоверение познанных сведений является формой уголовно-процессуального доказывания.

Адвокат-защитник собирает материал (еще не являющийся доказательством), обладающий свойством относимости, а затем представляет его лицу, ведущему производство по делу, для получения свойства допустимости, т.е. с этого момента «объекты» становятся доказательствами (они как бы «легализуются» в таком порядке или «трансформируются» в доказательства). То есть деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств носит опосредованный характер, реализуемый через деятельность лиц, ведущих производство по делу. В связи с этим мы считаем, что ч. 3 ст. 125 УПК РК сформулирована законодателем неудачно, здесь записано: «Защитник... вправе представлять доказательства и собирать сведения...». Непонятно, как защитник может представлять доказательства и собирать сведения! Ведь представлению доказательств, как правило, предшествует сбор этих доказательств, а в указанной норме записано, что защитник собирает сведения, а не доказательства. В связи с нашим недоумением правы А. Власов и И. Куксин, которые отмечают, что «при расследовании уголовного дела в деятельности адвоката особое место занимает участие в доказывании, которое включает выявление, собирание и представление доказательств». Следовательно, если адвокат-защитник представляет доказательства должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело, то логически нужно делать вывод, что он и собирает эти доказательства.

Но поскольку мы не без оснований пришли к выводу о том, что объекты, собираемые адвокатом-защитником, не могут изначально (т.е. будучи неприобщенными следователем и др. уполномоченным лицом к делу) признаваться доказательствами по делу, то мы считаем, что в контексте ч. 3 ст. 125 УПК РК адвокат-защитник собирает и представляет именно сведения, а не доказательства, как это записано в ч. 3 ст. 125 УПК РК.

В связи с этим нужно уяснить, что именно нужно понимать под термином «представление доказательств». Уголовно-процессуальный закон не раскрывает содержание понятия указанного термина. В науке же оно толкуется по-разному. Одни ученые понимают под представлением доказательств передачу следователю предметов и документов, имеющих

значение для дела. Другие процессуалисты понимают под «представлением доказательств» не только передачу следователю предметов, но и заявление ходатайств, а также участие в следственных действиях.

Таким образом, существуют широкое и узкое понимание представления доказательств. Мы придерживаемся узкого - представление следователю, лицу производящему дознание, справок, характеристик (документов). Оно соответствует тому смыслу, в котором представление доказательств употребляется в уголовно-процессуальном законе, поскольку и заявление ходатайств, и участие в следственных действиях выделены в ч. 2 ст. 74 УПК РК в качестве самостоятельных прав адвоката-защитника.

Как известно, сведения, полученные с нарушением закона, не могут признаваться доказательствами по уголовному делу (ст. 116 УПК РК). Но некоторые ученые и практики считают, что правила недопустимости доказательств относятся только к обвинительным доказательствам, оправдательные же доказательства, полученные с нарушением закона, может использовать сторона защиты. Иначе в литературе это называют «асимметрией правил допустимости доказательств».

При этом сторонники правил получения доказательств, исходят из того, что обвиняемый не может нести ответственности за ошибки следователя, погубившего оправдательное доказательство. Так, С. Пашин пишет, что «бремя доказывания виновности лица лежит на стороне обвинения. Сторона защиты вправе как доказывать невиновность обвиняемого, так и подвергать сомнению доказательства виновности. В последнем случае она может применять ущемленные доказательства, недопустимые в руках противной стороны».

Задача следователя - произвести всестороннее, полное и объективное расследование, это один из принципов уголовного процесса (ст. 24 УПК РК), а также подготовить доказательственную базу обвинения для рассмотрения дела в суде. Следователь обязан собирать и оправдательные доказательства, но лишь для того, чтобы объективно произвести расследование. Ответственность за свою деятельность он несет перед начальником следственного отдела, прокурором, государством в целом, чьи интересы он представляет в уголовном процессе. Наверное, единственным случаем, когда следователь собирает доказательства непосредственно в интересах подозреваемого, обвиняемого и защитника и как бы несет перед ними ответственность за получение доброкачественного доказательства, является удовлетворение ходатайств о производстве следственных действий, направленных на получение сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, обеспечение прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица соответственно (ч. 1 ст. 102 УПК РК). Но и в этом случае негативные последствия за допущенные нарушения закона будет претерпевать следователь, поскольку интересующие защиту обстоятельства обязательно должны быть им выяснены и проверены. Если ходатайство, подлежащее удовлетворению, останется нереализованным, то

утверждаемые в нем факты (например, алиби) будут считаться существующими, пока не будет доказано обратное.

А это означает, что следователю необходимо заново произвести следственное действие и получить надлежащее доказательство, а при невозможности - принять благоприятное для обвиняемого процессуальное решение, т.к. неустранимые сомнения толкуются в его пользу (пп. 8 ст. 77 Конституции РК). Другой вопрос - вопрос предвзятого отношения к подзащитному со стороны обвинителя, и часто со стороны суда, выражающийся в том, что версии обвиняемого и защитника не принимаются во внимание, игнорируются, к ним не прислушиваются, и поэтому, вполне понятно желание адвокатов, чтобы в деле было как можно больше оправдательных доказательств, позволяющих полностью или частично нейтрализовать чей бы то ни было обвинительный уклон, но это уже проблема соответствующих госорганов и их должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование и правосудие. Следовательно, вопрос не в положениях закона, а в его правильном применении.

При этом, недопустимым оправдательное доказательство становится в силу не формального, а существенного нарушения закона.

Таким образом, асимметрия правил допустимости доказательств не соответствует законодательству РК, а поэтому ее применение в уголовном судопроизводстве неприемлемо.

***Жайлина Амина,
студентка 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби***

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби
Жугралина Б. М.*

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уголовная ответственность — это форма юридической ответственности, предусмотренная законом за совершение преступления, наступающая для лица, его совершившего, после приговора суда и реализуемая в том или ином виде наказания.

В законодательстве Республики Казахстан уголовная ответственность юридических лиц не предусмотрена. Применение уголовной ответственности к юридическим лицам устанавливает процессуальные гарантии, не присущие нормам административного и гражданского законодательства.

Основная проблема применения уголовной ответственности к юридическим лицам связана с субъективной стороной деяния. Обязательным